

*Общеобразовательная школа
с углубленным изучением немецкого языка №1269
г.Москва*

*Мемориальный музей Евгении Коваленко
(7 апреля 1980 — 13 октября 2000 гг.)*

«Вдохновение»

*Альманах
творческих работ учеников школы
«Классика и современность»*

выпуск 10

2014 г.

Альманах «Вдохновение»

(выпуск 10)

*включает творческие работы учеников школы
«Классика и современность»*

Составитель:

*Эльвира Александровна Арефьева
учитель русского языка и литературы
Заслуженный учитель России*

*А ты, младое вдохновенье,
Волнуй моё воображение,
Дремоту сердца оживляй,
В мой угол чаще прилетай,
Не дай остыть душе поэта.*

А.С.Пушкин

Вдохновение... Его призывает и поэт, и артист, и учитель. Оно создаёт особую атмосферу, в которой рождается творчество: творчество учителя, создающего урок, и ответное творчество учеников. Только при таком условии формируется устойчивое желание постигать, узнавать, исследовать, тогда рождаются идеи, требующие воплощения на школьной сцене, в интеллектуальных играх, в творческих альманахах.

Ян Корчак писал: «Поэт - это такой человек, который сильно радуется и сильно горюет, легко сердится и крепко любит, который глубоко чувствует, волнуется, сочувствует. И дети такие». Дети – конечно же, поэты. И задача взрослых, родителей и школы, не дать «остыть душе поэта», побуждать к творческому поиску. В кабинете литературы нашей школы богатейший материал «пробы пера» юных поэтов. Стихи старшеклассников предыдущих поколений поражают воображение сегодняшних молодых людей, часто возбуждают желание попробовать себя в мире поэтических созвучий, выразить своё отношение к жизни.

В музее Евгении Коваленко, знакомясь с картинами автора, её опытами в публицистике и драматургии, телерепортажами, внимательные юноши и девушки удивляются тому, как в работах Жени странным образом совмещается яркая детская наивность рисунка с глубоким остро и жестко поставленным вопросом: «Зачем и как мы живем?». А философские и критические статьи Жени открывают для них глубокий мир ВДОХНОВЕННОЙ личности.

Читая, думая, размышляя, включаясь в творческий поиск, молодой человек начинает томиться «духовной жадой», формирует в себе человека чувствующего и сочувствующего. Результатом творческого поиска и становятся альманахи юных поэтов.

Первый альманах «Вдохновение» вышел в 2007 году. В 2014 году – десятый ЮБИЛЕЙНЫЙ выпуск!

Мы – ученики и выпускники школы №1269, актив музея «Вечные 20 лет. Евгения Коваленко», учителя, друзья и близкие Жени – можем поздравить себя с новыми доказательствами живого вдохновения, воплощённого в работах юных поэтов и художников. Интерес к жизни и творчеству Евгении Коваленко не прекращается, как никогда не может прекратиться стремление молодых горячих сердец к познанию секрета яркого творчества и искреннего чувства.

Жизнь Жени продолжается! Она близка, интересна и понятна ровесникам, сегодняшним юношам и девушкам. Её размышления о жизни отзываются в творчестве юных поэтов и философов.

*«Нам не дано предугадать,
как наше слово отзовётся,
но нам сочувствие даётся,
как нам даётся благодать!»*

Ф.И.Тютчев

*Эльвира Александровна АРЕФЬЕВА,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИИ*

ВДОХНОВЕНИЕ

Как непокорно вдохновенье!
Я не могу подчас сказать,
В который день появится мое творенье,
Однако, это надо знать!
Всю жизнь мой путь мне озаряет
Оно одно, одно оно!
На свете есть мое творенье...
И слава Богу, не одно!

Лилия Заляева

БЕССТРАШНЫЙ ВОИН

Был бой. Солдаты шли в атаку.
Один из них, не зная страху,
Горя желаньем воевать,
И за Отчизну умирать,
Взлетев на гордого коня,
Бессмертным возомнил себя.

Вперед всех бросился в атаку,
Достав стремительную шпагу,
В последнюю, быть может, драку.

Но вот в последнее мгновенье
Гонимый собственным же рвением,
Упал герой, сраженный пулей
Солдата вражьего полка.

И конь, притормозил слегка.
Почуял он огонь врага.
Заржал. И отступил назад.

Но бой идет. Атака за атакой.
И пушек гром и вой картечи.
Забыли люди про солдата,
Ведь лик войны бесчеловечен.

Константин Городецкий

МАМЕ В ДЕНЬ УЧИТЕЛЯ

Лучше нет тебя на Свете,
И красивей, и милей!
Говорят все хором дети;
«Нам таких учителей!

Артистичных, умных, мудрых,
В чьих глазах всё веселей
Солнце светит.
Утро, утро
Просыпается быстрее!
Столько сил работе отдающих,
Добрых, честных
И поющих,
Всех любовью обвивая...»
С Днем Учителя,
Родная!

Лилия Заляева

ШКОЛА

Рано встала я сегодня,
День начав с нуля.
Снова в школу, где привычно
Провожу полдня.
Ведь сегодня — понедельник,
День открытий и полемик.
Мы идем все в школу дружно,
Ведь узнать нам много нужно!
В школе я учусь семь лет,
Вот бы знать на все ответ!
Я люблю свой шумный класс,
В школе знают все о нас!
Ловим знания мы сегодня,
Чтоб запомнить на всю жизнь
Лучи света и тепло
Второго дома своего!

Ася Соколова

ВЕЛИКИЙ МАТЕМАТИК

Сидел за учебником котик
Считал, умножал и делил,
Читая задачу он быстро
В уме три числа разложил.
Он верно решил три задачи
Всего за 15 минут!
Потом пять примеров несложных
Он шелкал по десять секунд
Он быстро без всяких заминок
Мог двести на шесть разделить
И думать не больше секунды
Чтоб это число получить.

Он ночью часами решал
И формулы вмиг создавал.
Не хочется котику сало
Примеров для котика мало!
Как жаль — что никто не оценит кота!
Ведь шкура кота для примеров не та!

Людмила Яковенко

**ОТВЕТ НА ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО
П.И. ЧАЙКОВСКОГО
Н.Ф. фон МЕКК
«WARUM?» ПОЧЕМУ?**

Но почему? Я сильно Вас тогда любила,
И ничего я не пойму...
Слезу за Вас неоднократно
Обронила.
Об этом, правда, я молчу.
Ведь смерть,
Забравшая меня от Вас,
Предупредила лишь меня -
Какая светлая кончина ожидает Вас...
Тебя...
С любовью, Ваша Ф.М.

Лилия Заляева

ЛЮБОВЬ КАК ЖИЗНЬ

Невероятна жизнь!
И право, невероятна вера в чудеса!
Сию волшебную управу
Мы все находим,
Лишь посмотрев в глаза...
В глаза другого измерения,
В которых есть о чем сказать.
И долгожданное мгновенье,
Которого не надо ждать,
Случайно, быстро происходит...
И на душе уже опять
Невероятно тихо стало...
Так спокойно и светло...
Накатит вдруг волной усталость,
Как будто крепкое вино
Ты принял...
Но враз усталость исчезает,
Увидишь лишь глаза его,
И жизнь опять прекрасной станет,

Улыбка озарит лицо...
И счастье вновь высвободится -
Рекою льет сейчас оно.
И чтоб не сделал -
будет биться
Сердечко милое мое!

Лилия Заляева

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И БРАКОНЬЕРЫ

В одном далеком городе,
Не давным-давно, а недавно совсем,
Жил да был Илья Муромец,
Добрый молодец — богатырь великий.

Город этот, Муром, стоял на озерах волнистых.
На озерах волнистых да на трех китах могучих.
Три кита эти город держали на спинах своих натруженных,
А вокруг были просторные дали — глубины бирюзовые.

В этих далях много рыбы да зверья водилось,
И леса были гладкие и изумрудные,
А воды были прозрачные и теплые,
Но случилась напасть поганая.

Напасть случилась жгучая и гадкая,
Пришли браконьеры в те леса непроглядные.
В леса непроглядные да озера бездонные,
В озера бездонные да поля золотистые.

Начали браконьеры истреблять все живое,
Истреблять незаконно и безжалостно ради корысти своей бушующей.
И разгневалась вся живность славная,
А поделать ничего не может с вражиною.

Три кита не на шутку всполошились,
Всполошились да позвали Илью Муромца.
Добрый молодец — Илья Муромец,
Только он может помочь народу Муромскому.

И сказали Илье Муромцу:
«Вставай, добрый молодец, на защиту земли русской
Земли русской да озер-рек бездонных,
Озер-рек бездонных да зверья-птиц пестрых!»

И собрался Илья Муромец в дорожку дальнюю,
Дорожку дальнюю — путь неблизкий.
Повстречал он на своем пути браконьеров ненавистных,
Браконьеров ненавистных — вражину поганую.

Повыдергивал Илья сети расставленные
Да повыкопал капканы припрятанные,
Разбросал браконьеров всех дубиной могучею
Да по разным сторонам света белого.

Испугались браконьеры силушки великой,
Стали пощады просить у Ильи Муромца.
Непреклонен был Илья — богатырушка,
Выбил он вражью силу поганую из города славного Мурома.

Заплескались в Муроме озера и реки жемчужные,
Запели птицы разноголосые,
Забегало зверье причудливое,
Заколосились поля золотистые.

Жители города Мурома славного
Зажили прежней жизнью беззаботной и счастливою
В том славном городе-батюшке
Да на тех трех китах сказочных.

Александр Антонов

МОЙ СОН

Как-то зимой вышел из дома. Была сильная метель. Ветер сбивал с ног. Мелкий противный снег слепил глаза. Вот сильным порывом меня оторвало от земли и понесло. Я потерял сознание. Когда очнулся, все кругом было белым. На меня смотрели большие глаза. Эти глаза сверкали, как алмазы. Не было ни головы, ни туловища. Не слышно ни малейшего звука. Стояла мертвая тишина. Но почему-то я понимал, что меня о чем-то спрашивают. И я мысленно отвечал на эти вопросы.

Спустя какое-то время я начал различать очертания удивительного существа. Оно было прозрачным, как стекло, напоминало по форме яйцо, но было желеобразным, как студень. Когда оно начало двигаться, будто перетекая как желе, я последовал за ним. Непонятная сила влекла меня. И вот над нами появилось небо, темное низкое. Я огляделся. Повсюду виднелись такие же существа. Их глаза были направлены в небо. Я посмотрел в том направлении и увидел ярко светящуюся звезду. Она стремительно приближалась...

И тут я проснулся.

Константин Пономарев

КНИГИ

Книги шуршат страницами, когда наступает ночь. Книги начинают разговаривать, лишь только люди уходят спать.

Книги говорят только осенью, когда листья с деревьев опадают и устилают землю ярким ковром.

Кассиопей слышит их разговоры, но вовсе не слушает. Потому что не верит в чудо, потому что не хочет поверить.

Книги знают, что он их слышит и продолжают рассказывать сказки.

Кассиопей хочет спать, ему давно поднадоели волшебные истории со счастливым

концом. Он вновь закрывает глаза, укрывая мордочку полосатым хвостом.

Кассиопей привыкает ко всему, ведь давно пора уже привыкнуть.

А книги начинают шептаться, мол зима пришла — значит конец, значит людям снова не до сказок.

И Кассиопей не выдерживает, шипит недовольно. Бормочет что-то, но соглашается, молча кивая головой. Ему жалко книги, ведь он их хорошо понимает.

Арина Фалеева

У пламя вьется мотылек.
Он легок и беспечен.
Огонь едва заденет он
На веки он увечен
Огонь — он рушит города,
Сжигает села, хаты,
А мотылек лишь жив с утра
До позднего заката.
Огонь — он вечен, дай лишь есть,
Бесстыжее создание,
А мотылек на свете есть,
Волшебное преданье.
Чудесна сила той любви
Что мотылька так тянет
К огню, что смерть ему сулит,
Конец не страшен этот
Для мотылька... ведь он летит,
Летит на встречу свету.

Ольга Иванникова

ОСЕНЬ

Осень, листья, ветер... Стужа
Все уносит за собой.
А на улице смешались
Желтый, красный, голубой.
Борозду вспахали в поле,
Сзади лес редет вон.
Блекло-рыжим, красным, черным
В октябре покрылся он
Солнце так не светит ярко,
Как два месяца назад.
Небо ясно, грустно — гладко,
Солнце выше неба.
Над головою, словно точки,
Летают бабочки — листочки
И галки черные кружат,
Как будто улететь спешат.

От неживой зимы суровой.
Вдруг ветер брызнет мне в окно,
И вдруг откроется оно,
И легкий ветер пролетит
По комнате моей давно уж неизменной...
В лицо подул холодный шквал,
Раздался легкий, ровный шорох,
Кружится выше «карнавал»,
Подняв спокойных листьев ворох.

Дарья Травкина

ДОЖДЬ

Всё призрачно, всё тень, всё силуэты...
Ты вроде есть,
И вроде тебя нету...
Идешь по улице,
Плутаешь, без зонта,
И дождь, такой холодный и унылый,
Слетает с неба без конца.
Ты одинок...
Ты будто Ангел,
Но бескрылый,
Как будто потерявший место в Небесах.
И вот, непростено слеза слетела...
Одна, другая...
Уже три...
И ты бежишь.
Дождь со слезой смешался,
И льется всё с лица ручьем.
Никто на улице не повстречался...
Тут только Ты с Дождём...

Лилия Заляева

ЗЕРКАЛО

Я с детства боялась темноты. Остаться в темной комнате без мамы и без папы я не могла. Боялась. Видимо, читалась сказок, где ночью приходят домовые, ведьмы и другие существа. А если точнее, мне читала про это бабушка, которая любила все эти истории.

Я часто просыпалась ночью. Просто просыпалась и бродила по квартире, как будто специально пугала себя. Но больше всего я боялась большого старого Зеркала в коридоре. Тогда бабушка рассказала мне жуткую страшилку, ненавязчиво намекая, что зловещий герой этой истории — наше Зеркало. Бабушка, наверное, хотела, чтобы я поменьше крутилась перед ним. Крутиться-то я перестала — но до ужаса стала бояться быть рядом с этим предметом. Но все равно почему-то просыпалась среди ночи. Только по комнате я уже не ходила, лежала под одеялом с закрытыми глазами. А уж если и проходила мимо него — то отворачивалась — боялась увидеть незнакомый силуэт, хотя это было только мое отражение.

Я не знала, как справиться со своими страхами. Но однажды я решилась. Встала, как обычно, ночью. Свет не включала, подошла к большому Зеркалу из детской страшилки и остановилась. Смотрела в него очень долго и пристально, вглядывалась в глаза своего отражения и не отводила взгляд. А потом спокойно вернулась в свою комнату и крепко проспала до самого утра, потому что никакой страх мой сон не потревожил.

С тех пор я уже не боялась Зеркала, даже «подружилась» со своим отражением. А потом я пошла в первый класс. Только ходить в школу не очень хотелось. Нет, не из-за раннего вставания, а боялась получить плохую оценку.

Моя первая контрольная была по математике. Конечно, папа помог мне подготовиться. В день контрольной, перед тем, как идти в школу, я взглянула в старое Зеркало. На меня смотрела девочка с косичками и с улыбкой на лице. Я мысленно попросила свою «подружку из зеркала» помочь написать мне контрольную. Если отражение тебе улыбается, значит все будет хорошо, думала я, шагая в школу.

На следующий день после контрольной учительница должна была сказать нам наши оценки. Она сначала называла фамилию, что-то листала в тетради, а затем объявляла оценку. Когда очередь дошла до меня, учительница что-то очень долго листала и листала мою тетрадь. В конце концов, она сказала: Пять!

Я думала, что она ошиблась и переспросила. Удивленная преподавательница сказала, что ошибки тут нет, и даже дала мне мою тетрадь. Да, вот моя фамилия. На первом листке ничего не зачеркнуто, как и на втором, а внизу стояла жирная пятерка. Да, ошибки нет, я убедилась. Тут же я вспомнила про Зеркало и улыбнулась. Оно все-таки мне помогло!

Аня Дронова

ПРОРОК

Тропинке узкой доверяя,
Влачился странник в час ночной,
Горбатой палкой раздвигая
Пожухлый лист перед собой.
В заплатках платье стариково,
Глава сединой полна,
Но ясен взгляд его, и слово
Пронзает смутные сердца.
Еще не смог туман холодный
И крест на сгорбленных плечах
Сломить в нем дух непрекословный
И потушить огонь в глазах.
В погоне за вселенским счастьем
Покинул мир он молодым,
Чтобы в награду за ненастья
Вкусить целебный эликсир.
Всю жизнь хотел постичь он тайну,
Зачем же нам была дана
Сия способность к осознанию
Себя как части бытия.
Годами он с самим собою
Над этой тайной рассуждал,
Пока, ведомый тишиною,
Он в эту рощу не попал.

Мгновенно тяжесть лет прожитых
Его на землю привлекла,
И на очах, снегом укрытых,
Блеснула редкая слеза.
«В чем смысл жизни, мной прожитой?
В чем цель сего пути была?
Создатель, для чего сокрыл ты
Законы мира для меня?
Что счастье есть на этом свете?
Не это ль смысл всего пути?
А может цель лежит в ответе
«Зачем мы в этот мир пришли?»
Неужто и в последний час мой
Ты не развеешь пелену,
Не наградишь меня за труд мой
И не отнимешь слепоту?»
И легкий вздох, подобный ветру,
Сокрыл молящие уста,
Душа, спеша предстать к ответу,
Вернулась вновь на небеса.
Теперь с небесного Олимпа
Взирает на людей она,
Теперь пред нею жизнь раскрыта,
И смысл понятен бытия.
Ей видны тайные желанья,
Что движут нами каждый час,
И те сокрытые стремленья,
Что счастьем сделались для нас.
Один был счастлив блеском злата,
Другой из чаши славы пил,
А третий влез в стальные латы
И кровь на поле брани лил.
Четвертый счастлив был семьею,
Он в ней отраду находил,
А пятый был не прочь гульбою
Закрыть свой уязвимый тыл.
Шестой был беден и безвестен,
Из чаши славы он не пил
И радость быть с любимой вместе
В своей он жизни не открыл.
Но лик его всегда спокоен,
В улыбке сложены уста,
Он счастья высшего достоин -
Найти среди других себя.
«Зачем же мне перед тобою
Скрывать законы бытия?
Ведь ты их мог познать со мною,
Освободившись от себя.
Забыв тревоги и печали,
Сомненья бросив на пути,
Увидел бы, как заковал ты
Души прекрасные мечты.

Сюда отправлен ты был мною
Познать тот мир, что создал я,
Я нитью вечной и живою
Соединил наши сердца.
Ты есть мое отображение,
Дитя небесной жизни ты,
Тебя отправил я на землю
Познать законы красоты.
Свободный разум направлял ты
На постижение бытия,
Но смысл себя не отыскал ты
И не узрел в себе меня.
За все труды твои и горе
Достоин лишь покоя ты,
А счастье жизни золотое
В тебе не скроет пустоты».

Ирина Авдеева

УЗЫ КРОВИ

Смерть или жизнь?
Ты не найдешь ответа.
В руках завядший цветок,
Завядший цветок прошедшего лета.
Холод по коже,
Страшно немножко.
Замерзшие капли на листьях засохших.
Звуков не слышно,
Кругом тишина.
Чьи-то шаги затихли,
Я от страха мертва.
Все окутано во мраке,
Не видно ни души.
Я чувствую только дыхание.
Холодное дыхание зловещей ночи.
Прикосновение руки холодной,
От ужаса раскрылись глаза.
Тихий голос тоскливый
Тишину звенящую прорвал.
Его голос дрожал от напряжения,
Его глаза горели адским огнем.
«Кто ты, скажи мне?» -
«Не бойся, я - принц тьмы!» - ответил он
Он повернул меня к себе.
Его дыхание было наполнено смертью.
Его силуэт не был виден во тьме,
Он был ранен, однако, припадая к сосне.
«Что я могу сделать для тебя?»
Спросила, задыхаясь, я.

«Мне нужна подпитка,
Мне нужна иная часть тебя».
В ту ночь узы крови соединили нас,
Сделали частью его, меня.
Ту историю в памяти храня,
Влюбилась в него, а он в меня.
Счастье небеса проклятому подарили,
Постыдную жизнь забыли.
Дали в бессмертной жизни еще шанс,
Доказать, что он может еще счастливым стать.

Милена Носикова

НИ О ЧЕМ

Пустота... кругом...
И этот взгляд — всего лишь фантом
Одиночество и мой след,
Сидячие твари, деревьев силуэт.

Белый снег и адская земля.
Прошло столько лет, но останется боль на века.
Моя голова... твои слова...
Как можно жить никого не любя?

Молчанье... Отчаяние...
Священная молитва,
Сколько раз была моя душа убита?

Мы сходим с ума, решая забыться.
Снегом покрывает покои Земля,
Мечтам никогда не сбыться.

Мой взгляд... в ночи...
И тихо очень, от страха — кричи.
Безнравственная ложь,
И только хлещет на улице дождь.

Вся жизнь ни о чем,
Пустая истина нас режет ножом.
Стирает грань между светом и тьмой,
Оставляет ошметки, забытые судьбой.

Ни о чем... я улыбаюсь свежему ветру
И иду свободно по проклятому свету.
И неважно, что будет впереди,
Ведь ждут нас там сгоревшие мосты.

Милена Носикова

Картины Евгении Коваленко из серии «Жизнь...»

«Светофор жизни», 1999

«Мельница жизни», 1998

«Лабиринт жизни», 1999

«Маска жизни», 1999

ПУШКИНСКИЙ МИР ОСЕНИ

Осенняя пора
Из золотого полотна
Ты взгляни на небо.
Вдохни цветов аромат.
И придет к тебе поэма
Про осень и осенний сад.
Солнце ярко светит,
Как будто снова лето!
И едет в Петербург Пушкина карета.
Наступила золотая пора.
Но ведь скоро зима.
Замерзнут деревья.
Засохнут луга.
Но осень не отступает.
Она борьбу продолжает.
Воюя с морозной тенью.
Снежной буре проход закрывает.
Метель издалека прилетает.
Прозрачно-белые снега выпускает.
Разноцветный ковер накрывает...
И земля засыпает.
Листья еще вся не опала
А снег уж всю землю накрыл.
Пропала надежда, осень устала,
Но зима ликует победу!
Вдруг
Солнечный луч тучи пронзает.
Тепло наступает, и снег улетает!
Все вновь расцветает!
Природа обиженную осень зовет.
И та на зов природы идет.
Но разъяренная зима не убегает.
А капли дождя в снег превращает.
Он вновь накрывает леса и поля.
Снег все замечает, кругами летя.
Без снега дорога остается.
Но и она скоро заметётся.
Все пространство метель накрывает,
И земля — засыпает...

Федор Маншилин

Как быстро все меняется
И в жизни и на яву,
И та дорога, что в пропасти кончается,
И облетевший сад, что был в цвету.

Ничто не остается,
Но ничего нельзя забыть.
Все уходят, а он смеется,
Смеется тот, кого нельзя любить.

И так проходят во времени годы,
И мы видим, как меняется цвет.
Все было словно осколки какой-то моды,
Теперь все исчезло, и остался только свет

И этот свет освещает дорогу,
Где-то на востоке собирается гроза,
И следы замечает понемногу,
Те следы, что создала для нас судьба.

И становится тихо на свете,
Пустота создает города.
Все, что происходит, а мы ведь в ответе,
Разрушит будущее жизни навсегда.

И все моментально затихает,
Только опавшие листья горят в огне.
И крик последний проникает,
Напоминая о наступившем судном дне.

Милена Носикова

СТИХИ ЭЛЬВИРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ АРЕФЬЕВОЙ

МОЛИТВА

Дай Бог любимых обнимать,
Не усомниться в лучшем друге.
Дай Бог вам видеть, понимать,
Чтоб не пропасть в житейской вьюге.
Дай Бог вам радости, мечты,
И совести, и укоризны.
Дай Бог небесной чистоты,
И дай вам Бог мгновенье жизни.

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Сентябрь роняет золото повсюду
В своей беспечной красоте.
Осеннему откройся чуду
И упоительной мечте!

Пусть тишину нарушат звуки
Поцелуев и веселья!
И возлюбленные руки
Приласкают в день рожденья!

Постарайся сохранить
Под тенью наших школьных масок
Улыбки ангельскую нить
И в жизнь добавить ярких красок!

И ВЕЧНЫЙ БОЙ!

И вечный бой!
Покой нам только снится.
А горизонт вдали.
Нам не впервой
Над целиной трудиться,
Чтоб всходы проросли.
И шторм не смог
С твоей отвагой спорить -
Он отшумел в листве.
Велик исток.
Ведь он рождает море.
И он сродни тебе.
В тебе дар есть
Хозяйкой быть, не гостьей, -
Судьба коль привела.
Побед не счесть!
Но все же сердце просит
Вниманья и тепла.
Пусть льется дождь
Потоками веселья
И счастья бытия.
Лишь позовешь -
Без лести и сомненья
К тебе придут друзья!

Желтый лист стучит в окно -
С озябшей осенью свиданье.
Мы вместе, кажется, давно.
И живы все воспоминанья.
Одни и те же звуки слышим.
В глазах все те же отраженья.
И воздухом одним мы дышим.
Но странно сходство впечатлений.
Твой облик ярко вписан в осень.
В чудесный океан цветов.

Где в незабудках неба просинь.
А в астрах вспыхивает кровь.
И будет каждое мгновенье
Таким лучистым, как твой взгляд.
Чтобы любить без сожаленья.
Любить и не смотреть назад.

Кроткий взгляд твой печален подчас,
Но любовь все прогонит несчастья.
И огонь твоих искренних глаз
Никогда и ничто не погасит.
Пусть лето подарит счастливые дни,
И радость, и нежность потоком,
А солнце прольется в ладони твои
Веселым, живительным соком.

Холодная осень уже у порога,
Но греет еще бабье лето теплом.
Оно одарило и утром погожим,
И звездною ночью, и солнечным днем.
Какая же сила ненастье смиряет?
Сквозь тучу сияет могучим лучом?
Собою тебя от беды заслоняет,
Как старый товарищ подставив плечо?
Святая та сила в молитве и вере -
Она не оставит тебя никогда.
И счастлива будь, что не надо быть первой:
Горит среди звёзд Вифлеема Звезда.

МАМЕ

В родных глазах всё тот же свет,
Свет детства моего и зрелости.
А морщины — не возраста след,
А задорной улыбки и нежности.
Это чудо лучистое греет,
Охраняет и дарит тепло.
И спешишь ты, себя не жалея,
Нас укрыть материнским крылом.
Дай Бог тебе силы тайные!
О тебе сотворю я молитву.
И вдали от тебя преподаю я
К твоим ногам и под твою защиту!

Картины Евгении Коваленко

«Скрипка и яблоко», 1999

«Натюрморт в красных тонах», 1998

«Свобода», 1999

«Японский ветер», 1999

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Щедро жить на земле — это надо искусство:
Свет и радость дарить, согревая теплом.
И шестое тебе помогает в том чувство,
Охраняя тебя материнским теплом.
Всё удача пусть даст, что себе не попросишь,
Отвечая судьбе разрешеньем простым.
С благодарностью ты принимаешь ту осень,
Когда сердце живет только чувством шестым.
Пусть тебе повезёт: будет радость рекою
На ладони твой смех веселый всё лить...
Пусть с тобой навсегда будет чувство шестое,
Чтоб мечталось тебе и хотелось любить!

Ты сегодня шагнула из августа в осень.
И осеннее золото сыплет листва...
Пусть сбывается всё, что душа ни попросит
И звучат для тебя летних песен слова.

ПИСЬМО ДРУГУ

Когда дрожит, безумствуя, слеза,
А ясный взор обида затуманит,
Взгляните друг другу в глаза -
И обида льдинкою растает.
А если брови нахмурятся зло
И иссякнет источник терпенья,
Улыбнитесь открыто, светло -
Тотчас в сердце родится прощенье!

ЭЛЕГИЯ

В зелень вкрались листья золотые,
Как будто сердце леса обнажилось.
Тебя тревожат чувства молодые,
И ожиданье счастья притаилось.
Не хочешь ты, чтоб уходило лето,
Ведь с ним уходит радостный покой.
Ты вспоминай о летних звездах неба,
Тогда останется их тайный свет с тобой.
Осенью пахнут стихи для тебя,
В них привкус, осенний и тихий,
Манящего в ночь кострового огня
И тронутый дымом брусники.

Не бывает жизни без потерь -
За всё ты заплатила сединою.
Нет причины у тебя теперь
Отвлекаться сердцем на пустое.

*Эльвира Александровна АРЕФЬЕВА,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ РОССИИ*

ПОЭТ И ОСЕНЬ

Стихала жара, что вчера изнуряла
И птица уставшая петь перестала.
Печально цветы увядали, как дым,
И небо бездонное стало седым.
Пурпурные листья, на миг замерев,
Спадали ковром с полусонных деревьев,
Иные старались чуть-чуть полетать,
Никак не желая бездвижно лежать.

Лишь солнце усталое к ночи садится,
Луна успевает на свет народиться,
Загадочный блеск голубой с серебром
Задумчиво светится в небе ночном.
И звезды златые мерцают вдали,
Уж стелется дымкой туман у земли.
Росинки на жухлой траве появились
И искрой сапфировой в ночи светились.

Спускается наземь предвестье прощанья
С буянившим летом. Пора любованья
Волшебной природой неспешно идет,
И нежную осень встречает восход.
А я расставаясь с безудержным летом,
Как будто встречаюсь с великим Поэтом,
Который, любуясь прощальной красой,
Пел оду осенней поре золотой.

Александр Антонов

ИЗ ФРАНЦИИ С ЛЮБОВЬЮ!

Два летних месяца, проведенные в путешествиях по провинциальной Франции, оставили во мне смешанные чувства. Провинция, на мой взгляд, дает значительно большую возможность понять страну, народ, его обычную жизнь. Мы проехали по четырём департаментам Средних Пиренеев. Останавливались в городах и деревушках. Ах, эти деревеньки, состоящие из 15-20 домиков, домов, замков, необычайно ухоженные, чистые, утопающие в цветах! В каждой, непременно, мэрия, собор (кафедрал), школа, небольшие ресторанчики, кафе, и все это вокруг маленькой мощеной «площади», в центре которой обязательно какое-нибудь украшение — фонтан, скульптура, памятник; очень много света, фонарей - разной высоты и формы.

Все небольшие низменности, лужайки, используются для удобства местных жителей и туристов, коим нет числа. Это и парковки, и беседки со столами, и скамейками, множество урн и разноцветных ящиков для мусора. Обустроены все склоны холмов, на них очаровательные фермы, окруженные небольшими полями и загонами для скота, который и называть-то так язык не поворачивается — настолько он ухожен, красив и «рассортирован» по полу, возрасту и масти. Подъездные дороги к фермам, как впрочем, и к заправкам, придорожным кафе, магазинчикам, тем более трассы, такого качества, как у нас на подъезде к Кремлю. Вдоль трасс, непременно, изгородь из высоких кустов, бетонная стена, еще полоса плотных насаждений, а уж за всеми этими «пылесборниками» - строения.

Мы долго ехали вдоль мощной горной реки, Дордонь, проезжали мимо многих небольших и очень маленьких лесных озер и прудов, но нигде ни разу не увидели ни одного окурка, ни клочка бумажки. Испытываешь уважение, возмущение к жителям французских деревушек и городков, перемешанные с печалью и болью (о причине которых я еще скажу).

Кажется, все вокруг пронизано любовью к своей истории, к каждой ее травинке, к каждому камешку. Красотой природы и древних строений нас трудно удивить, но как же необычно бережное, даже трепетное отношение жителей к окружающей среде. Такое отношение нельзя воспитать вдруг, это генотип, сформировавшийся на протяжении столетий.

Но вот и настал черед говорить о боли и печали. Я постоянно сравнивала, против своей воли, Суздаль, Тарусу, Владимир, Рязань с французскими городками. Сравнила и не понимала, отчего мы не умеем жить так же, так же беречь, любить. Мы с бабушкой даже «Историю Франции от древнейших времен до наших дней» Йена Литтлвуда пролистали. У нас много общего. Французы тоже перенесли много революций и гражданских войн. Может быть, все дело в том, что у нас вообще не принято не то что чтить, но и знать историю страны? Мне трудно судить, я еще очень мало знаю. Но и то, что известно, вызывает больше вопросов, чем ответов. Вспомним гнев М.В. Ломоносова по поводу прерванной истории России, из наших дней — документальные фильмы Михаила Задорнова. Прервалась связь времен? Ответов у меня нет, а боль осталась. Печаль и боль потому, что проехав тысячи километров, мы не видели ни хамства, ни нарушений, ни аварий, как не видели и полицейских постов на дорогах. Везде очень много инвалидов. Я даже возгордилась про себя: «У нас их меньше!». Потом поняла — не меньше, а условия у наших инвалидов хуже.

И еще, дом мэра в городках, либо деревнях отличается от остальных домов небольшим флагом и гербом на воротах, чтобы в любое время суток мэра можно было найти и потревожить (по делу, конечно). А у нас как? Самый большой и нарядный дом в деревне? А потревожить, ежели найдешь, можно? Вопросов много, ответов нет. Пока нет. И назвала я этот рассказ «Из Франции с любовью!», потому что использовала дневник, который вела во время поездки, а еще, потому что уважение к Франции, перемешанное с любовью к России и болью за нее, так и осталось во мне...

ОСЕНЬ

Как быстро лето пролетело,
И вот я вижу за окном,
Как стая птиц, курлыкая летела
В далекий край за солнцем и теплом.

Как приодевшись в яркие наряды
Листочки полетели ввысь,
Как будто к ветру на осенний праздник
Они поспешно в гости собрались.

Все чаще тучи налетают,
И дождик капает порой
Как будто осень намекает,
Что нам пора идти домой!

Дарья Травкина

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Волшебная осень, как ты хороша!
Гуляю по паркам, хожу не спеша.
Вдруг тихий ветер слегка пронесся,
И шквал пестрых листьев с земли поднялся.
Летают, шуршат,
Шелестят и болтают.
Как группка ребят,
Те, что рядом играют.
Словно дети несутся,
Летят в небесах
И вдруг разобьются,
Осыплются в прах...
Но вот вся листва наземь опустилась,
Как будто уже с зимой примирилась.
Не надо мириться! Давайте летать!
И чувства прекрасные людям давать!

Полина Голубева

ЕВГЕНИЯ СЕРГЕЕВНА КОВАЛЕНКО

Родилась 7 апреля 1980 г. в Москве. В 1996 г. окончила с золотой медалью школу №1269 г.Москвы. Выпускница МГУ им.Ломоносова (факультет журналистики). Знала немецкий, английский, чешский и испанский языки. Работала корреспондентом программы «События» ТВ Центр (Москва). С детства интересовалась драматургией и живописью, посещала мастер-класс в Российской академии художеств. 13 октября 2000 г. погибла в автокатастрофе. Похоронена в г.Таррагона, под Барселоной, Испания.

С октября 2000 г. – многочисленные выставки картин в России и за рубежом (Франция, Испания), в том числе в Московском музее современного искусства (Петровка,25), в музее Экслибриса, Испанском центре, институте Сервантеса, галереях Интерколор, «Аквармарин» и др. Образ Евгении запечатлен в портретах народных художников России Ильи Глазунова и Игоря Обросова, французский художник Г.Юон-Эргин посвятил ей свою выставку «Новое путешествие Евгении». Пьеса Евгении Коваленко «История болезни любви» представлена на театральных сценах (с апреля 2002 г. – Центр В.Высоцкого, реж. Р.Сотириади), Иркутский молодежный театр «Лики» (2007 г.). Спектакль – дипломант 3-го Международного фестиваля «Театр детства и юности -21 век» в Воронеже (октябрь 2003 г.), Международного театрального фестиваля молодежных театров (Пфорцхайм, Германия 2007). Картины Евгении представлялись на ежегодном Международном фестивале «Август» памяти поэта Ильи Тюриня (Москва-Пушкинские горы) – август 2004-2013 гг. 2006 г. - Мемориальный музей Евгении Коваленко «Вечные 20 лет» (в школе №1269, 3-я Владимирская ул, 26а) получил сертификат о соответствии статусу «Музей образовательного учреждения» правительства Москвы – департамента образования (№229). Изданы книги-альбомы, посвященные творчеству Евгении.

Книга «Евгения Коваленко. Вечные 20 лет» внесена в каталог Библиотеки Конгресса США (№ 2005371706), пьеса «История болезни любви» переведена на немецкий язык.

Адрес школы: 111401, Москва, 3-я Владимирская ул., 26А.
Телефон: (495) 305-70-20

<http://www.netslova.ru/kovalenko/>
<http://www.artinfo.ru>
<http://istoria.pochta.ru>
<http://dsd1269.ucoz.ru>

Евгения Коваленко. Эскизы из серии «Танец», 1999

Школа № 1269. Творческие работы.

«Философия жизни». Елена Анатольевна Круглова

Антонов Александр

Мария Смирнова

